

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.5.11>

UDC 81'322.4
LBC 81.184

Submitted: 28.11.2022
Accepted: 10.05.2023

FUNCTIONAL AND SEMANTIC POTENTIAL OF 'NOUN + GO/SIT/LAY + NEGATIVE PARTICIPLE II' CONSTRUCTIONS AND THE WAYS OF TRANSLATING THEM

Svetlana N. Medvedeva

Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia

Abstract. The research aims at defining functional and semantic potential of 'noun + *go/sit/lay* + negative Participle II' constructions and the ways of translating them into Russian. Language material obtained from Corpus of Contemporary American English (COCA) is processed with the help of the method of collocation analysis, which combines both quantitative and qualitative approaches. The constructions under study have grammatical and collocational restrictions and can be considered as quasi-passive. Left context collocates of the constructions usually form several intersecting lexical semantic domains. Right context collocates represent a dynamic scenario of prototypical interactive situations related to the left context domains. The verbs *go, sit, lay* cannot be used in Continuous tenses as a result of coercion. The constructions can be translated into Russian in various ways due to usage-based and typological constructional differences between the languages. The work draws on achievements and problems of constructional approach applied to translation. The paper discusses development and prospects of research in construction grammar for finding a solution to practical issues in translation including cataloging of existing constructions in typologically different languages, matching constructions in various languages using parallel tagged corpora, defining unique constructions specific to certain languages and giving a detailed description of their pragmatic, stylistic functional and semantic features.

Key words: translation, constructional approach, automatic machine translation, collocation analysis, quasi-passive constructions, corpus databases, construction grammar.

Citation. Medvedeva S.N. Functional and Semantic Potential of 'Noun + *Go/Sit/Lay* + Negative Participle II' Constructions and the Ways of Translating Them. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2023, vol. 22, no. 5, pp. 145-155. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.5.11>

УДК 81'322.4
ББК 81.184

Дата поступления статьи: 28.11.2022
Дата принятия статьи: 10.05.2023

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КОНСТРУКЦИЙ 'NOUN + GO / SIT / LAY + NEGATIVE PARTICIPLE II' И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Светлана Николаевна Медведева

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Настоящее исследование направлено на определение функционально-семантического потенциала конструкций 'noun + *go / sit / lay* + negative Participle II' и характеристику способов их перевода на русский язык. Изучение конструкций проводилось методом коллокационного анализа, сочетающего в себе количественный и качественный подходы, на основе языкового материала, отобранного из Corpus of Contemporary American. В результате было установлено, что рассматриваемые конструкции обладают грамматическими и коллокационными ограничениями и могут быть отнесены к квазипассивным конструкциям. Показано, что левоконтекстные коллокаты конструкций формируют несколько пересекающихся лексико-семантических полей, правоконтекстные коллокаты реализуют динамический сценарий взаимодействия с объектами, которые содержатся в левом контексте. Обнаружено, что вследствие коэрции глаголы в таких

квазипассивных конструкциях не могут обозначать длительного действия и не образуют грамматических форм, выражающих это значение. Охарактеризованы способы перевода данных конструкций на русский язык. Намечены направления развития и перспективы исследований в области конструкционной грамматики с целью решения практических задач перевода, среди которых каталогизация конструкций в разнотипных языках, установление межязыковых конструкционных соответствий, определение уникальных в структурно-семантическом отношении конструкций и подробное описание их прагматических, стилистических и функционально-семантических особенностей.

Ключевые слова: перевод, конструкционный подход, автоматический машинный перевод, коллострукционный анализ, квазипассивные конструкции, корпусные базы данных, конструкционная грамматика.

Цитирование. Медведева С. Н. Функционально-семантический потенциал конструкций ‘noun + go / sit / lay + negative Participle II’ и способы их перевода на русский язык // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2023. – Т. 22, № 5. – С. 148–155. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.5.11>

Введение

Письменный перевод и инструментарий переводчика сегодня опираются на те фундаментальные разработки в области лингвистики, техническая реализация которых позволила переводческой отрасли соответствовать возрастающим информационными потребностями современного общества. Прежде всего это создание и развитие корпусных баз данных и корпусной методологии, которые, по мнению А. Стефановича, составляют главную эмпирическую парадигму современного языкознания [Stefanowitsch, Gries, 2006, p. 1].

Важность применения лингвистических корпусов не только при письменном переводе текстов, но и на этапе их редактирования отмечает А.О. Черноусова, указывая, что «корпусы серьезно облегчают работу при редактировании и исправлении ошибок и трудностей в переводе» [Черноусова, 2018, с. 138]. Используя корпусные базы данных, переводчики и редакторы могут не только проверять лексическую сочетаемость языковых единиц, выявлять случаи смешения языковых кодов [Kochetova, Pyinova, 2020, p. 26–27], но и определять семантическую и коллокационную специфику, а также коннотацию отдельных лексем [Kochetova, Pyinova, 2022, p. 105]. Лингвистический корпус может быть применен и для разграничения близких синонимов путем анализа и сопоставления контекстов их употребления, так как двуязычный словарь зачастую «не охватывает полностью всех эквивалентных соответствий и в некоторых случаях дает мнимые эквиваленты там, где на деле существует несколько параллельных соответ-

ствий между словами разных языков» [Гейко, 2015, с. 34]. Параллельные двуязычные корпусы позволяют профессионалам обратиться к существующей практике перевода более сложных единиц – синтаксических и лексико-синтаксических конструкций. Таким образом, корпус выступает ценным источником метаязыковой информации для специалистов лингвистического профиля, и настоящая работа призвана проиллюстрировать некоторые возможности корпусных баз данных при решении практических задач перевода.

Материал и методы

Данное исследование выполнено в русле конструкционной семантики и нацелено на выявление функционально-семантического потенциала конструкций ‘noun + go / sit / lay + negative Participle II’ и способов их перевода на русский язык. Изучение конструкции проводилось на материале корпусной базы данных Corpus of Contemporary American English (COCA). Функционально-семантический потенциал конструкции установлен и посредством обнаружения грамматических и лексико-семантических ограничений на сочетаемость компонентов конструкции, а также семантических кластеров, образуемых коллокациями ее правого и левого контекстов.

В работе решаются следующие исследовательские задачи: определение роли конструкционной грамматики и корпусных технологий в изучении семантики многокомпонентных языковых единиц; разграничение понятий «конструкция» и «коллострукция»; выполнение запроса NOUN GO/ SIT/ LAY un*ed в

корпусной базе данных СОСА; создание первичного массива исследовательского материала; анализ и формирование очищенной выборки; объединение коллокатов полученных коллострукций в семантические кластеры; сопоставление и интерпретация результативных значений кластеров.

Методология исследования включает как общенаучные методы анализа, сопоставление и синтез, так и собственно лингвистические методы – контекстуальный и коллокационный анализ, семантическую кластеризацию. Разграничение понятий «конструкция» и «коллострукция» было достигнуто с помощью анализа, сопоставления и синтеза информации из отечественных и зарубежных научных публикаций; формирование первичного массива исследовательского материала осуществлялось посредством сплошной выборки в сочетании с приемом количественных подсчетов; очистка выборки от случайных триграммов проводилась методом контекстуального анализа; сортировка коллокатов правого и левого контекстов выполнялась с использованием методов коллокационного анализа и семантической кластеризации; при интерпретации результативных значений кластеров применялись методы анализа и синтеза.

Лингвистические основы для создания корпусных баз данных были заложены в 50-е гг. XX в. одновременно с появлением кибернетики и информатики. Примерно в это время в языкознании был преодолен кризис структурализма, к которому привел сознательный отказ от изучения когнитивной природы языковых знаков. Снятие этого негласного запрета позволило исследователям обратиться к вопросам функционирования естественных языков как средства коммуникации и приступить к компьютерному моделированию естественных языковых систем. В частности, в этот период в отечественной и зарубежной лингвистике разрабатывается множество концепций, посвященных семантике синтаксиса, среди которых генеративная грамматика Н. Хомского, теория «Смысл!Текст» И.А. Мельчука, А.К. Жолковского и Ю.Д. Апресяна, падежная грамматика Ч. Филлмора, системно-функциональная лингвистика М. Халлидэя, идеи коллокационного формирования семантики языковых знаков Дж. Фёрса и многие другие

(подробно об этом см.: [Гаврилова, 2014; Максимова, 2020; Рахилина, Тестелец, 2016]). Переход от рассмотрения семантики отдельных лексем к семантике синтаксиса, по мнению Н.Н. Болдырева, был вполне закономерен: и структуралисты, и когнитивисты пришли к выводу, что значения лексем не существуют сами по себе, а реализуются только в некотором лексическом окружении, то есть контексте [Болдырев, 2000, с. 2].

Интерес научного сообщества к многокомпонентным языковым единицам и необходимость изучения семантики лексем в их естественном контексте привели к появлению в 60-е гг. XX в. одноязычных лингвистических корпусов [Kochetova, Rubert, 2019, p. 8], которые принципиально отличались от ранее существовавших лексикографических ресурсов и стали одной из первых попыток скомпилировать фактический языковой материал для последующего изучения. Получив доступ к массивам аутентичного языкового материала, исследователи обнаружили, что язык содержит множество лексико-синтаксических паттернов, которые, по словам М. Хилперта, пронизывают всю языковую систему [Hilpert, 2014, p. 3–4]. Выяснилось, что контекст не только позволяет реализовать значение лексемы, но и предопределяет вероятность ее употребления.

В конце XX – начале XXI в. распространение персональных компьютеров, рост их производительности позволили улучшить корпусные базы данных как количественно, так и качественно. По сравнению со своими предшественниками новые лингвистические корпусы стали гораздо более разнообразными по периодизации, тематике и объему. Анализ массива аутентичного языкового материала, представленного в лингвистических корпусах, привел исследователей к выводу, что наличие в языке относительно устойчивых многокомпонентных лексико-синтаксических единиц не является случайным. Таким образом, разработки в области семантики синтаксиса на материале лингвистических корпусов и их осмысление привели к появлению одного из наиболее быстро развивающихся направлений в современной лингвистике – конструкционной грамматике, которая позволяет рассматривать язык в качестве системы конструкций.

В этой области конструкция выступает не только как относительно устойчивый лексико-синтаксический паттерн, но и как минимальная операционная лингвокогнитивная единица, участвующая в кодировании и декодировании информации. В связи с этим Дж. Тейлор отметит, что конструкции играют важную роль в коммуникации, так как позволяют говорящему не только понимать идиоматические выражения, но и выражаться идиоматично [Taylor, 2012]. Позднее У. Крофт разрабатывает радикальный вариант конструкционной грамматики, согласно которому «не конструкции конструируются из элементов более низких уровней иерархии (например, слов), а наоборот, элементы более низких уровней иерархии (слова) могут вычлениваться в результате процедур обработки из целостной конструкции» [Пивоварова, Ягунова, 2014, с. 571].

Сегодня можно утверждать, что конструкционная грамматика сформировалась как самостоятельная парадигма исследований, для которой характерно наличие собственного понятийного аппарата, концепций устройства и функционирования языковой системы, своей методологии, инструментария и походов. Кроме того, по мнению Л.А. Кочетовой, в современной конструкционной грамматике отчетливо прослеживается тенденция к интеграции количественных и качественных методов исследования [Кочетова, 2020, с. 23].

Объект нашей работы – конструкция – представляет собой «морфосинтаксический паттерн, где как минимум один элемент – предикатное (целевое) слово – фиксирован лексически, а остальные представляют собой слоты, в которых могут быть представлены разные единицы языка, связанные, однако, схожим способом оформления и определенной семантической общностью» [Кашкин, Ляшевская, 2015, с. 466]. Будучи ключевой оперативной единицей конструкционной модели языковой компетенции, конструкция выступает основной лингвокогнитивной единицей, обеспечивающей хранение, обработку и воспроизведение языковой информации. В данном исследовании также используется понятие коллострукции, которое отличается от понятия конструкции заполненностью слотов лексическими компонентами, то есть является частным случаем реализации рассматриваемой

конструкции. Таким образом, ‘noun + go / sit / lay + negative Participle II’ является конструкцией, в то время как *shootings go unreported* или *letters go unresponded* – коллострукциями.

Для детального описания конструкционных ограничений мы обратились к рассмотрению не только правого, но и левого контекста фиксированного предикатного слова – глагола *go*. Следовательно, выборка языкового материала в корпусной базе данных СОСА производилась путем формирования во вкладке «List» («последовательность слов») следующего запроса: *NOUN GO_v un*ed*, *NOUN SIT_v un*ed*, *NOUN LAY_v un*ed*, где *NOUN* – это все существительные, стоящие слева от глагола *go*; *GO_v*, *SIT_v*, *LAY_v* – это лемма предикатного слова, включающая все его грамматические формы; *un*ed* – последовательность символов, начинающаяся с отрицательной приставки *un-* и заканчивающаяся на *-ed*. В дальнейшем первичная выборка будет очищена от случайных триграммов с помощью метода контекстуального анализа.

По запросу в корпусной базе данных было суммарно обнаружено 485 словосочетаний, или триграммов. Рассмотрение только тех существительных, которые примыкают слева к предикатному слову, обусловлено необходимостью верифицировать следующую гипотезу: степень семантической коэрации, или взаимовлияния элементов коллострукции, прямо пропорциональна расстоянию между ними, то есть, чем ближе друг к другу расположены элементы коллострукции, тем большее взаимное влияние они оказывают на семантику друг друга.

Для выявления комплекса результативных значений конструкции ‘noun + go / sit / lay + negative Participle II’ был использован метод семантической кластеризации коллокатов, которые образуют как непосредственно левый, так и правый контекст предикатного слова. Предварительный анализ триграммов позволил сделать вывод о том, что и правоконтекстные, и левоконтекстные коллокаты связаны между собой гипо-гиперонимическими отношениями, это может косвенно указывать на вирусную природу коллокации. Иными словами, сочетание целевого слова с единицей определенного лексико-семантическо-

го поля повышает вероятность того, что целевое слово будет образовывать сочетания с другими единицами этого поля. Это хорошо видно на примере коллострукции *crimes / shootings / murders / assaults + go unreported*, где левый контекст целевого слова представлен единицами, которые принадлежат лексико-семантическому полю «Преступления» («illegal acts») с гипонимами *shootings, murders, assaults* и гиперонимом *crimes*. В свою очередь, единица *crimes* находится на пересечении полей «Поступки» («deeds») и «Зло» («evil»), которые также связаны с другими лексико-семантическими полями. Так, мы предполагаем, что сначала предикатное слово вступает в сочетание с коллокатом определенного лексико-семантического кластера, затем оно проходит так называемую «коллострукционную апробацию», в результате которой «приживается» в языке и постепенно становится более частотным, после чего начинает образовывать сочетания с другими лексемами кластера – как однопорядковыми, так и разнопорядковыми. Именно поэтому в данном исследовании для выявления комплекса результативных значений коллострукции и их формализации предлагается выделить лексико-семантические микро-, суб- и макрокластеры коллокатов.

Кластерный анализ коллокатов левого контекста предикатного слова *go* и дальнейшая формализация полученных триграммов дают следующие результаты (см. таблицу).

Как видим, левоконтекстные коллокаты представлены двумя ключевыми лексико-семантическими полями – «Медицинские случаи» («medical issues») и «Преступления» («illegal acts»). Помимо двух доминантных полей, можно выделить дополнительное лексико-семантическое поле «коммуникация», включающее коллокаты *stories, news, questions, calls, information, answers, letters*.

Правый контекст предикатного слова *go* для лексико-семантического поля «преступление» представлен причастиями *unnoticed, undetected, unchecked, unreported, unchallenged, untreated, unsolved, unpunished*, выстроенными в соответствии с динамическим сценарием (о термине см.: [Милованова, Куличенко, 2012, с. 108–109]) «обнаружение – сообщение – расследование – наказание».

Аналогичный этому сценарий применим к лексико-семантическому полю «медицинский случай» – *unreported, unchecked, undetected, undiagnosed, untreated*, которое отличается от поля «преступление» последними двумя фреймами, а именно «обнаружение – сообщение – **обследование – лечение**» (выделено мною. – С. М.).

В обоих случаях когнитивный динамический сценарий всегда воспроизводится с точки зрения свидетеля, гражданина / пациента или полицейского / врача, а не преступника / заболевания. В аспекте семантики пропозиций такая реализация сценария в имплицитном виде содержится в рассматриваемой

Семантическая кластеризация коллокатов левого контекста

Semantic clusterisation of the left-context collocates

Macrocluster CASES					
Subcluster 1. <u>MEDICAL ISSUES</u>				Subcluster 2. <u>ILLEGAL ACTS</u>	
Microcluster REASON <i>incidents</i>	Microcluster RESULT <i>deaths</i>	Microcluster ACTION <i>actions, act(s), deeds, activities</i>	Microcluster DEGREE <i>crime, abuse, violation</i>	Microcluster CRIME <i>assault, attacks, shootings, rapes, murders</i>	
Microcluster PATIENT <i>people, alcoholics</i>	Microcluster ISSUE <i>concussion</i>	Microcluster EVALUATION <i>evil, aggression</i>	Microcluster CRIMINAL <i>criminals, men</i>		

конструкции. Связь реципиента в языковой ситуации с реципиентом в реальной ситуации получила название «социально-квалифицированный реципиент» (socially qualified recipient) [Hilpert, 2014, p. 33]. Из этого можно сделать вывод о том, что усвоение социальных норм осуществляется через и совместно с освоением языка и формированием языкового мышления.

Дополнительно необходимо отметить, что предикатное слово *go*, представляющее статичное лексическое ядро конструкции, невозможно заменить синонимичными единицами *run*, *walk* или контекстуально обусловленными – *stay*, *keep*, *remain* – так как это неизбежно приведет к распаду конструкционной семантики, утрате ее кодирующих функций и идиоматичности.

Результаты анализа грамматических значений предикативного слова также показал недопустимость использования форм длительного времени – **is going unnoticed* – так как грамматическое значение времен группы Continuous противоречит семантике рассматриваемой конструкции – ‘существующая регулярно повторяющаяся неудовлетворительная ситуация’. В конструкционной грамматике приведение грамматического и лексического значения элементов конструкции в соответствие с семантикой конструкции получило название «коэрзии» [Michaelis, 2004, p. 25], которую можно наблюдать в данном случае.

Конструкции с предикатным словом *go* в форме простого прошедшего времени (*crimes went unnoticed*) встречаются в корпусе редко. Тем не менее в рамках дальнейших исследований представляется перспективным отслеживать динамику их частотности, так как увеличение частотности может указывать на возрастающую продуктивность данной конструкции.

Рассмотрение комплекса результативных значений конструкции ‘noun + *go / sit / lay* + negative Participle II’ позволяет выделить следующие грамматические ограничения коллокации: для левого контекста – 73 % существительных, примыкающих к предикатному слову *go*, используются в форме множественного числа, что объясняется значением конструкции ‘существующая регулярно повторяющаяся неудовлетворительная ситуация’.

Только 11 коллокатов из 58 представлены одушевленными существительными, совокупная частота которых не превышает 7,12 % от всего объема коллокаций (22 случая употребления из 309).

Обращаясь к рассмотрению менее частотных конструкций ‘noun + *sit* + un-Participle II’ и ‘noun + *lay* + un-Participle II’, следует отметить, что во многом их значение сводится к наблюдаемому отсутствию необходимого действия над предметами, которое задает специфику их лексического наполнения. Так, коллокаты левого контекста в конструкции ‘noun + *sit* + un-Participle II’ принадлежат к следующим лексико-семантическим полям – «Сооружения и локации» (коллокаты *house*, *college*, *concourse*, *fence*, *center*, *building*, *camera* в значении ‘помещение охраны’ и *cake* в значении ‘праздничный стол’, образованных по метонимии), «Контейнеры» (коллокаты *box*, *chest*, *containers*), «Коммуникация» (коллокаты *complaints*, *envelopes*, *case*, *email*), «Еда» (коллокаты *drink*, *cake*, *dessert*), «Оборудование и предметы» (коллокаты *computer*, *conditioner*, *chaise*, *detector*, *clock*, *clarinet*), «Транспорт» (коллокаты *car*, *bike*). При этом значение правоконтекстных коллокатов данной конструкции во многом обусловлено тем, к какому лексико-семантическому полю относится коллокат в левом контексте. Например, принадлежность левоконтекстного коллоката к полю «Сооружения и локации» допускает использование в правом контексте таких причастий как *unfinished*, *unattended*, *unused*, но не *unencrypted*, *unmoved* или *uneaten*. Коллокаты из лексико-семантического поля «Контейнеры» обуславливают появление в правом контексте таких причастий как *unlocked*, *unclaimed*, *unmoved*; коллокаты поля «Коммуникация» – *untouched*, *uninvestigated*, *undecided*; коллокаты поля «Еда» – *uneaten*, *untouched*, *undisturbed*; «Оборудование и предметы» – *unused*, *unutilized*; коллокаты поля «Транспорт» – *unused*, *unattended*, *untouched*. Таким образом, между коллокатами правого и левого контекста наблюдается интеракционная связь: в помещении можно присутствовать, здание – достроить или эксплуатировать, но не перемещать, открывать или есть. Наполнение левого контекста накладывает ограничения на

правый контекст. В целом коллокаты правого контекста в данной конструкции обладают максимально генерализованным значением – *untouched, unused* – что косвенно указывает на использование данной конструкции преимущественно в текстах формального регистра. Тем не менее среди коллострукций обнаружены примеры с более конкретизированным значением правого коллоката – *cotton sits unharvested, cables sit unencrypted*. В коллострукциях *car sits unused, car sat untouched* и *car sat unattended* можно наблюдать, что автомобиль воспринимается как предмет (*unused, untouched*) и как помещение (*unattended*). В некоторых случаях наименования предметов метонимически представляют помещения – *cameras sit unattended, cake sits unattended* – что следует из значения коллоката *unattended* в правом контексте, более характерного для помещений.

В конструкции 'noun + lay + un-Participle II' коллокаты правого контекста принадлежат к лексико-семантическим полям «Неживые сущности» (коллокаты *corpses, bodies*), «Коммуникация» (коллокаты *issue, envelope*), «Еда» (коллокаты *breakfast, cake, food, cookies*), «Предметы» (коллокаты *guns, bag, book, flag, gloves, guns, leaves, kit*). Равно как и в предыдущей конструкции, употребление тех или иных коллокатов в правом контексте зачастую обусловлено лексико-семантическим полем коллокатов в левом контексте. Каждый предмет, обозначенный коллокатом левого контекста, содержит в себе имплицитную информацию о возможном способе взаимодействия с ним. Так, коллокаты поля «Неживые сущности» обуславливают использование в правом контексте причастий *unburied, undiscovered, untouched, undisturbed, uncovered, uncollected*; коллокаты поля «Коммуникация» – *untouched, undisturbed*, что роднит их с коллокатами пересекающегося поля «Предметы», которые употребляются с причастиями *unmade, unfinished, untouched, unzipped, unoiled, unrolled, unswept, unopened*, а также коллокатами поля «Еда» – *untouched, uneaten*. Среди коллокатов правого контекста можно выделить как причастия с наиболее генерализованным значением – *untouched, undisturbed*, так и с более специализированным – *unoiled* в *guns lay unoiled,*

unzipped в *bags lay unzipped, unswept* в *leaves lay unswept* и *unburied* в *bodies lay unburied*.

Дополнительно следует указать, что в правом контексте рассматриваемых конструкций коллокаты-причастия всегда образуются от переходного глагола, что сближает их с пассивными конструкциями. Об этом также свидетельствует наличие грамматикализованных и частично десемантизированных глаголов *go, sit, lay* в качестве вспомогательных. Более того, отсутствие активного субъекта, выступающего носителем действия, также указывает на близость 'noun + go / sit / lay + negative Participle II' к пассивным конструкциям. Отметим, что данные конструкции, наравне с пассивными, допускают введение агенса через предлог *by*, например, *questions go unnoticed by corporate spokespeople, cake sits uneaten by the guests, leaves lay unswept by the houseowner*. Тем не менее отнести конструкции 'noun + go / sit / lay + negative Participle II' к пассивным не представляется возможным в связи с существующими грамматическими ограничениями, а именно – низкой частотностью форм простого прошедшего времени и недопустимостью образования форм длительного времени. Помимо этого, глаголы в данных конструкциях не взаимозаменяемы, что указывает на их неполную десемантизацию. Так, при замене глагола в коллострукциях, например, **leaves go / sit unswept, *calls lay unanswered, *crimes sit unreported, *cars lay unattended*, нарушается сочетаемость коллоката левого контекста с глаголом. Как следует из примеров, компоненты данных конструкций обладают сложной системой отношений: левоконтекстный коллокат накладывает ограничения как на семантику глагола, так и на семантику коллоката в правом контексте. Именно поэтому данные конструкции можно назвать квазипассивными, то есть близкими к пассивным, но таковыми в полном смысле не являющимися.

Обратимся к переводу данных конструкций на русский язык. Так, коллострукции *crimes go uninvestigated, calls go unanswered, questions go unnoticed, humans go untreated, car sits unattended, bags lay unzipped* можно перевести на русский язык с помощью конструкций с определенно-личным, неопределенно-личным и безличным типом сказуемого – *преступления не расследуются, звонки ос-*

таются без ответа, вопросы остаются без внимания, люди не получают медицинской помощи, в автомобиле никого нет, сумки не застегнуты на молнию / оставлены в открытом виде. Различия между вариантами перевода данных конструкций можно объяснить различиями в статусе и сферах использования пассивных форм глагола в английском и русском языках. Из этого следует, что межъязыковые конструкционные различия, которые обнаруживаются при переводе, имеют не только узуальную, связанную с традициями языкового употребления, но и лингвотипологическую природу.

Заключение

В результате проведенного исследования было установлено, что конструкция 'noun + go + negative Participle II' используется для обозначения некой проблемы, которая возникает постоянно, но при этом не решается. Анализ коллокатов показал, что в СОСА данная конструкция преимущественно представлена в контекстах, в которых говорится о неудовлетворительной работе медицинских учреждений и правоохранительных органов, а также организаций и официальных лиц, игнорирующих обратную связь. В то же время, значение конструкций 'noun + sit / lay + negative Participle II' во многом сводится к наблюдаемому отсутствию необходимого действия над предметами – *cotton sits unharvested, bags lay unzipped, cameras sit unattended*. Иными словами, данные конструкции в имплицитном виде содержат указание на действие, которое необходимо предпринять, чтобы исправить ситуацию.

Помимо этого, конструкции 'noun + go / sit / lay + negative Participle II' обладают рядом грамматических и коллокационных ограничений, которые позволяют отнести их к квазипассивным: отсутствие активного субъекта, выступающего носителем действия; отсутствие у глаголов ядра форм прошедшего времени и редкое употребление форм Continuous; невозможность взаимной замены глаголов *go, sit, lay* в рассматриваемых конструкциях; наличие в правом контексте причастий, образованных от переходного глагола; допустимость введения агенса через предлог *by*. Дополнительно следует отметить, что в данных конст-

рукциях левоконтекстный коллокат не только определяет глагольное ядро, но и ограничивает семантику коллоката в правом контексте.

В рамках исследования было установлено, что при переводе конструкций 'noun + go / sit / lay + negative Participle II' на русский язык допускается использование определенно-личных, неопределенно-личных и безличных типов сказуемого: *crimes go uninvestigated – преступления не расследуются, cameras sit unattended – за камерами никто не следит, car sits unattended – в машине никого нет, bags lay unzipped – сумки не застегнуты, patients go untreated – пациентов не лечат, crimes go unpunished – преступления остаются без наказания / преступники уходят безнаказанными*. Таким образом, можно сделать вывод о том, что конструкции 'noun + go / sit / lay + negative Participle II' могут быть переведены на русский язык несколькими способами.

В заключение обозначим следующие направления развития и перспективы исследований в области конструкционной грамматики для решения практических задач перевода: каталогизация конструкций в разнотипных языках, установление межъязыковых конструкционных соответствий (в том числе с помощью двуязычных корпусных баз данных с разметкой), определение уникальных в структурно-семантическом отношении конструкций и подробное описание их прагматических, стилистических и функционально-семантических особенностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Болдырев Н. Н., 2000. Фреймовая семантика как метод когнитивного анализа языковых единиц // Проблемы современной филологии. Мичуринск : МГПИ. С. 37–45.
- Гаврилова Ю. В., 2014. Системно-функциональное направление в лингвистике Майкла Халлидея // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. № 3. С. 16–21.
- Гейко Н. Р., 2015. Особенности перевода атрибутивных конструкций типа n+n // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. № 2 (6). С. 32–34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-atributivnyh-konstruktsiy-tipa-n-n>

- Кочетова Л. А., 2020. Историко-дискурсивные корпусные исследования // *Язык и культура в эпоху глобализации* : сб. науч. ст. по материалам Первой всерос. (нац.) науч. конф. с междунар. участием (Санкт-Петербург, 30–31 октября 2020) / под ред. И. В. Кононовой. СПб. : Изд-во СПбГЭУ. Вып. 1. С. 23–28.
- Кашкин Е. В., Ляшевская О. Н., 2015. Типы информации о лексических конструкциях в системе фреймбанк // *Труды института русского языка им. В.В. Виноградова*. № 6. С. 464–556.
- Максимова Е. Н., 2020. Системно-функциональный анализ нарративного и аргументативного типов дискурса // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. № 8. С. 242–246. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemno-funktsionalnyy-analiz-narrativnogo-i-argumentativnogo-tipov-diskursa>
- Милованова М. В., Куличенко Ю. Н., 2012. Когнитивный сценарий как способ описания мимического выражения эмоционального состояния субъекта // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание*. № 1. С. 108–113. URL: <https://1.jvolsu.com/index.php/ru/component/attachments/download/441>
- Пивоварова Л. М., Ягунова Е. В., 2014. От коллокаций к конструкциям // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований*. № 2. С. 568–617. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-kollokatsiy-k-konstruktsiyam>
- Рахилина Е. В., Тестелец Я. Г., 2016. Научное наследие Ч. Филлмора и современная теория языка // *Вопросы языкознания*. № 2. С. 7–21.
- Черноусова А. О., 2018. Исследование письменного перевода коллокации с русского языка на английский с применением корпусов английского языка // *Вестник ТГГПУ*. № 2 (52). С. 134–139. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-pismennogo-perevoda-kollokatsiy-s-russkogo-yazyka-na-angliyskiy-s-primeneniem-korpusov-angliyskogo-yazyka>
- Hilpert M., 2014. *Construction Grammar and Its Application to English*. Edinburgh : Edinburgh University Press. 220 p.
- Kochetova L. A., Rubert I. B., 2019. Corpus-Based Diachronic Discourse Studies // *Лингвокультурное измерение текста и дискурса* : сб. ст. / под ред. И. В. Кононовой. СПб. : Изд-во СПбГЭУ. P. 5–10. URL: https://pure.spbu.ru/ws/portalfiles/portal/50618538/_2019.pdf
- Kochetova L. A., Ilyinova E. Yu., 2020. English Academic Discourse in Translinguistic Context: Corpus-Based Study of Lexical Markers // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание*. Т. 19, № 5. P. 25–37. DOI: 10.15688/jvolsu2.2020.5.3
- Kochetova L. A., Ilyinova E. Yu., 2022. Diachronic and Dialect Variation of English Intensifying Adverbs in the Film Dialogue Discourse: Corpus-Based Study // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание*. Т. 21, № 5. P. 95–107. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.5.9>
- Michaelis L., 2004. Type Shifting in Construction Grammar: An Integrated Approach to Aspectual Coercion // *Cognitive Linguistics*. Vol. 15 (1). P. 1–67. DOI: 10.1515/cogl.2004.001
- Stefanowitsch A., Gries S. T., 2006. Corpus-Based Approaches to Metaphor and Metonymy // *Corpus-Based Approaches to Metaphor and Metonymy*. Trends in Linguistics. Berlin ; N. Y. : Mouton de Gruyter. P. 1–16. URL: http://anatom.stefanowitsch.de/fu-berlin/p/stefanowitsch2006_cbamm.pdf
- Taylor J., 2012. *The Mental Corpus: How Language is Represented in the Mind*. Oxford : Oxford University Press. 330 p.

REFERENCES

- Boldyrev N.N., 2000. Freymovaya semantika kak metod kognitivnogo analiza yazykovykh edinit [Frame Semantics as a Method of Cognitive Analysis of Linguistic Items]. *Problemy sovremennoy filologii* [Issues of Modern Philology]. Michurinsk, MGPI, pp. 37–45.
- Gavrilova Yu.V., 2014. Sistemno-funktsionalnoe napravlenie v lingvistike Majkla Hallideja [Systemic-Functional Approach in Michael Halliday Linguistics]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], no. 3, pp. 16–21.
- Geyko N.R., 2015. Osobennosti perevoda atributivnykh konstruktsiy tipa n+n [Peculiarities of Translation of Attributive Constructions N+N]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya* [Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research], no. 2 (6), pp. 32–34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-atributivnykh-konstruktsiy-tipa-n-n>
- Kochetova L.A., 2020. Istoriko-diskursivnye korpusnye issledovaniya [Corpus-Based Diachronic Studies of Discourse]. Kononova I.V., ed. *Yazyk i kultura v epokhu globalizatsii: sb. nauch. st. po*

- materialam Pervoy vseros. (nats.) nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem (Sankt-Peterburg, 30–31 oktyabrya 2020)* [Language and Culture in the Era of Globalization: Collection of Papers Presented at the First All-Russian (National) Conference with International Participation (Saint Petersburg, October 30–31, 2020)]. Saint Petersburg, Izd-vo SPbGEU, iss. 1, pp. 23-28.
- Kashkin E.V., Lyashevskaya O.N., 2015. Tipy informatsii o leksicheskikh konstruktsiyakh v sisteme freybank [Types of Information About Lexical Constructions in Russian Framebank]. *Trudy instituta russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova* [Proceedings of the V.V. Vinogradov Russian Language Institute], no. 6, pp. 464-556.
- Maksimova E.N., 2020. Sistemno-funktsionalnyy analiz narrativnogo i argumentativnogo tipov diskursa [Systemic and Functional Analysis of Narrative and Argumentative Types of Discourse]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], no. 8, pp. 242-246. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemno-funktsionalnyy-analiz-narrativnogo-i-argumentativnogo-tipov-diskursa>
- Milovanova M.V., Kulichenko Yu.N., 2012. Kognitivnyy stsenariy kak sposob opisaniya mimicheskogo vyrazheniya emocionalnogo sostoyaniya subjekta [Cognitive Script as a Description Method of Facial Expression of Emotional State]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], no. 1, pp. 108-113. URL: <https://1.jvolsu.com/index.php/ru/component/attachments/download/441>
- Pivovarova L.M., Yagunova E.V., 2014. Ot kollokatsiy k konstruktsiyam [From Collocations to Constructions]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvisticheskikh issledovaniy* [Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies], no. 2, pp. 568-617. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-kollokatsiy-k-konstruktsiyam>
- Rakhilina E.V., Testelet's Ya.G., 2016. Nauchnoe nasledie Ch. Fillmora i sovremennaya teoriya yazyka [Ch. Fillmore's Legacy and Modern Theoretical Linguistics]. *Voprosy yazykoznaniiya* [Topics in the Study of Language], no. 2, pp. 7-21.
- Chernousova A.O., 2018. Issledovanie pismennogo perevoda kollokatsii s russkogo yazyka na angliyskiy s primeneniem korpusov angliyskogo yazyka [English Corpora in Translation of Collocations from Russian to English]. *Vestnik TGGPU* [Bulletin of Tatar State University of Humanities and Pedagogy], no. 2 (52), pp. 134-139. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-pismennogo-perevoda-kollokatsii-s-russkogo-yazyka-na-angliyskiy-s-primeneniem-korpusov-angliyskogo-yazyka>
- Hilpert M., 2014. *Construction Grammar and Its Application to English*. Edinburgh, Edinburgh University Press. 220 p.
- Kochetova L.A., Rubert I.B., 2019. Corpus-Based Diachronic Discourse Studies. Kononova I.V., ed. *Lingvokulturnoe izmerenie teksta i diskursa: sb. st.* [Linguocultural Dimension of Text and Discourse. Collection of Articles]. Saint Petersburg, Izd-vo SPbGEU, pp. 5-10. URL: https://pure.spbu.ru/ws/portalfiles/portal/50618538/_2019.pdf
- Kochetova L.A., Ilyinova E.Yu., 2020. English Academic Discourse in Translinguistic Context: Corpus-Based Study of Lexical Markers. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 19, no. 5, pp. 25-37. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.5.3>
- Kochetova L.A., Ilyinova E.Yu., 2022. Diachronic and Dialect Variation of English Intensifying Adverbs in the Film Dialogue Discourse: Corpus-Based Study. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 21, no. 5, pp. 95-107. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.5.9>
- Michaelis L., 2004. Type Shifting in Construction Grammar: An Integrated Approach to Aspectual Coercion. *Cognitive Linguistics*, vol. 15 (1), pp. 1-67. DOI: 10.1515/cogl.2004.001
- Stefanowitsch A., Gries S. T., 2006. Corpus-Based Approaches to Metaphor and Metonymy. *Corpus-Based Approaches to Metaphor and Metonymy. Trends in Linguistics*. Berlin, New York, Mouton de Gruyter, pp. 1-16. URL: http://anatol.stefanowitsch.de/fu-berlin/p/stefanowitsch2006_cbamm.pdf
- Taylor J., 2012. *The Mental Corpus: How Language Is Represented in the Mind*. Oxford, Oxford University Press. 330 p.

Information About the Author

Svetlana N. Medvedeva, Senior Lecturer, Department of English Philology and Translation, Saint Petersburg State University of Economics, canala Griboedova Emb., 30-32, Bld. A, 191023 Saint Petersburg, Russia, medvedeva.s@unecon.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6694-8385>

Информация об авторе

Светлана Николаевна Медведева, старший преподаватель кафедры английской филологии и перевода, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, наб. канала Грибоедова, 30-32, лит. А, 191023 г. Санкт-Петербург, Россия, medvedeva.s@unecon.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6694-8385>